

„срамное в нихъ предѣ отца и спожамъ; и брата не быяху и нихъ, но играца межю селя. И схожахуся на играца, на плясаль и на вся бѣсовския пѣсни, и ту умышяху жены собѣ, с нѣмъ же кто събѣдашеся; имахуть же по дѣи и по три жены. И аще кто умраше творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и изложитъ на кладу мертвца, и съжигашу и по семь събравше кости вложашу въ судъ мазъ и поставляху на столбъ напугтехъ“²⁶⁾. Во второй половинѣ IX вѣка (859 г.) Сѣверяне являются данниками Хазарь, народа нѣто время весьма могущественнаго, порвавшего всѣ земли между Азовскимъ и Чернымъ морями и Волгою, большую часть Тавриды, а равно племена, жившія по берегамъ рр. Дѣбура и Оки, и платить имъ данъ „по бѣлѣ, рекше, понеже з дыма“²⁶⁾. Въ 884 году, Олегъ, утвердившись въ Кіевѣ, „иде на Сѣверныи и побѣди Сѣверяны, и възложи на нѣ данъ легку и подаетъ имъ Козарамъ дани платити рекъ: „азъ нѣтъ противенъ, а нѣмъ печему“²⁷⁾. Съ этого времени Сѣверяне входятъ въ тѣсный политическій союзъ съ другими славянскими племенами и Сѣверскій край дѣлается достояніемъ русскихъ князей. Въ эту пору, б. м., возникъ и Курскъ. Очень можетъ быть, что св. равноапостольный князь Владимиръ, желая обезопасить южную Русь отъ вторженія Печенегъ „нача ставити города по Деснѣ, и по Устру (Остеру), по Трубешеву, и по Сулѣ и по Стугнѣ и нача варубати мужи лутши отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чюдий и отъ Вятичъ, и отъ сѣхъ населя и грады; бѣ бо рать отъ Печенегъ, и бѣ воюяся съ ними и одолахъ ихъ“²⁸⁾,—и въ это время основалъ и г. Курскъ. Такому предположенію имѣются основанія. Въ житіи преподобнаго Феодосія, игумена печерскаго сказано: „бысть же родителей его (Феодосія) переселити далече (изъ Василькова, города поблизи Кіева) во „пѣтъ градъ, нарицаемый Курскъ, князю тало повелѣшу“²⁹⁾. Слѣдовательно родители преподобнаго Феодосія прибыли въ Курскъ по повелѣнію св. равноапостольнаго князя Владимира, апостольская ревность котораго простиралась на новые города, имъ основанныя; а что въ г. Курскѣ и его окрестностяхъ въ то время уже исповѣдывали православную вѣру, сохранилось несомнѣнное доказательство! въ томъ же житіи пр. Феодосія печерскаго. Пр. Феодосій, будучи еще отрочкомъ, „ходоша въ церковь Божию по вся дни“ и вскорѣ, „вида, яко многыжды не бываше Божественныя литургіи, просфорнаго ради печенія, скорбѣше о томъ збѣло, нача покунати пленику, и савѣ рукама своими „молоти, пеши же просфоры, и въ церковь приносить“³⁰⁾,—чѣмъ и занималъ божье двухъ лѣтъ³¹⁾. Потомъ, когда мать благочестиваго отрока хо-

26) Писаніе во Псковскую списку стр. 7 и 8. Изд. Археографич. Комиссіи. 1816, 1871 г.

27) Русск. лѣтоп. во Псковскую списку ч. 1, стр. 14-я, изд. Им. Ак. Наука, 1747 г.

28) Изд. во Лаврентіевск. списку, изд. Археограф. Ком. 1872 г., стр. 23.

29) Изд. во Псков. списку, стр. 88.

30) Писаніе во Печерск. Кіевск. 1836 г., стр. 29 (тоборотъ).

31) Писаніе, стр. 30 тоборотъ „При шр. Феодосіи, жившаго въ Н. Арестовъ, въ своемъ изданіи „О житіи св. пр. Феодосія Дрянск. Руск.“, 1816, 1830 г. въ Курскѣ часто не бывало Божественныя литургіи; по этому можно думать, что тамъ или не успѣли или не имѣли силъ пеши, или не было хорошей муки“. Стр. 74.

32) На берегу р. Трусы, близъ Захарьевскаго монастыря, у подножій живоной горы, находились пещеры, называемыя „Светлыя“, въ которыхъ, по мѣстному преданію, пр. Феодосій печерскій